

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование кафедры)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Особенности употребления эпитетов в лирической прозе И. Бунина»

Студент

Д.Н. Пичуга

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.А. Сомова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

И.о. завкафедрой

канд. филол. наук, доцент

О.Д. Паршина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2018 г.

Тольятти 2018

АННОТАЦИЯ

бакалаврской работы

Выпускная работа Д.Н. Пичуги направлена на раскрытие темы, посвященной своеобразию эпитетов в лирической прозе И. Бунина. Объектом исследования выступили рассказы сборника «Темные аллеи». Предмет исследования – функционирование эпитетов в прозе И.А.Бунина, что позволяет осмыслить специфику его лирической прозы.

Целью дипломной работы стало выявление особенностей употребления эпитетов в прозе И.А.Бунина на примере рассказов из сборника «Темные аллеи».

Были поставлены такие задачи, как выявление стилистических доминант лирической прозы И. А. Бунина; исследование особенностей использования прилагательных, феномена частотности парных эпитетов; выявление особенностей проявления авторского «Я» через использование эпитетов для описания мироощущения; определение возможности использования данного материала на уроках русского языка и литературы в школе.

Решая данные задачи, мы выявили, что 1) эпитеты Бунина как отражение особого типа познания реальности обретают ассоциативно-мгновенный характер, в их основе - неповторимые индивидуальные переживания»; 2) идиостиль И.А.Бунина характеризуется совокупностью доминант и констант автора, которые порождают прозаический текст, наполненный лиризмом; 3) в идиостиле И. А. Бунина в качестве таких констант выступают парные эпитеты, которые выражают ассоциативно-мгновенный характер бунинского мироощущения; 4) в прозе И. А. Бунина часто встречаются неповторимые смысловые ассоциации («огненными несметными глазами», «толстой глянцевиной листвы», «едким, грязным потом»); 5) подвижность, а также изменчивость значения прилагательных, их необычная семантическая емкость, ярко выраженная коннотация оценки дают возможность строить выразительные художественные образы на основе эпитетов; 6) эпитет – наиболее характерный стилистический прием в лирической прозе И. А. Бунина, он выступает средством выражения авторского «я»; 7) И.А.Бунин использует прием «вкрапления эпитета», то есть стремится наделить субстантивные слова определениями, а для усиления эмоционально-эстетического воздействия автор прибегает к приему ассоциативного сопоставления жизненных явлений; 8) сквозь ассоциативный план проступает обнаженная реальность вещественного и социально-бытового окружения, среди которого лирический герой живет, размышляет, действует.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ЭПИТЕТ: ЕГО ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРИСТИКИ	7
1.1. Стилистический подход к изучению эпитетов.....	7
1.2. Лингвистическая природа эпитета.....	19
ГЛАВА II. ЭПИТЕТ КАК ЭЛЕМЕНТ ИДИОСТИЛЯ И. БУНИНА	24
2.1. Понятие идиостиля.....	24
2.2. Жанровые особенности лирической прозы И.А. Бунина.....	26
2.3. Эпитеты как средство формирования стилеобразующей доминанты творчества И.А. Бунина	28
2.4. Парные эпитеты как отражение ассоциативно-мгновенного характера бунинского мироощущения	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	44
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	45
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Творчество И. А. Бунина – область, которая открыта для дальнейших исследований. Степень научного изучения литературного наследия, которое оставил И. А. Бунин, достаточно велика: в доступе имеются диссертации, которые посвящены творчеству И. А. Бунина. Изучена его деятельность как литературного критика, осмыслена феноменология И. А. Бунина как лирика. Однако есть области исследования, вызывающие особый интерес. В данной работе были проанализированы эпитеты И. А. Бунина в контексте его идиостиля, определена языковая специфика лирической прозы И. А. Бунина. Сам И. А. Бунин откровенничая с писательницей И. Одоевцевой, признавался в том, что «его душевное зрение и слух так же сильно обострены, как и физические, и ощущает он все в сто раз сильнее, чем обычные люди» [Кучкина 2018]. И. А. Бунин «обладал столь острым зрением, что мог видеть звезды, которые различимы лишь через телескоп. И такой же слух: слышал за несколько верст колокольчик, по звуку мог определить, кто из знакомых едет» [Кучкина 2018].

«Я всегда мир воспринимал через запахи, краски, свет, ветер, вино, еду – и как остро, Боже мой, до чего остро, даже больно!» – это слова из дневника И.А.Бунина [Кучеровский 1980: 211]. такое жизни и смерти, обостренное до предела, отразилось в особых изобразительно-выразительных средствах, в первую очередь, в прилагательных. Литература для И. А. Бунина была живой. Он легко влюблялся в героинь романов. Тончайшим образом И. А. Бунин чувствовал и постигал природу, полагая что «отдельной от нас природы» не существует, что «каждое движение воздуха и есть движение нашей жизни» [Кучкина 2018].

Мы выявили лингвистическую природу, сущность и характеристики эпитета как стилистического приема. Во второй главе мы исследовали особенности идиостиля И. А. Бунина, а также особенности его лирической прозы с языковой точки зрения. Мы думаем, данная работа актуальна в

языковедческом плане, а также в методическом - при изучении в школе литературного наследия И. Бунина. Во 2 главе представлены таблицы эпитетов, которые могут быть рекомендованы для изучения с целью осмысления русской литературной традиции.

Объектом исследования выступили рассказы сборника «Темные аллеи».

Предмет исследования – функционирование эпитетов в прозе И.А.Бунина, что позволяет осмыслить специфику его лирической прозы.

Целью дипломной работы стало выявление особенностей употребления эпитетов в прозе И.А.Бунина на примере рассказов из сборника «Темные аллеи».

Задачи:

- 1) выявление стилистических доминант лирической прозы И. А. Бунина;
- 2) исследование особенностей использования прилагательных,
- 3) изучение феномена частотности парных эпитетов;
- 4) выявление особенностей проявления авторского «Я» через использование эпитетов для описания мироощущения;
- 5) определение возможности использования данного материала на уроках русского языка и литературы в школе.

Материалами для исследования стали рассказы И. А. Бунина (выбор рассказов осуществлялся нами в соответствии с задачами данной дипломной работы). При написании выпускной квалификационной работы были использованы следующие методы исследования, а именно: лингвостилистический анализ, метод обобщения, который использовался при изучении научной литературы; сравнительный метод, который помог выявить особенности авторской картины мира И. А. Бунина; метод контекстного анализа (при выборе эпитетов); метод наблюдения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эпитеты Бунина как отражение особого типа познания реальности обретают ассоциативно-мгновенный характер, в их основе -

неповторимые индивидуальные переживания».

2. Идиостиль И.А.Бунина характеризуется совокупностью доминант и констант автора, которые порождают прозаический текст, наполненный лиризмом; в идиостиле И. А. Бунина в качестве таких констант выступают парные эпитеты, которые выражают ассоциативно-мгновенный характер бунинского мироощущения.
3. Изменчивость значения прилагательных, их своеобразная семантическая емкость, ярко выраженная коннотация оценки дают возможность строить выразительные художественные образы на основе эпитетов, отражающих неповторимые смысловые ассоциации («огненными несметными глазами», «толстой глянцевиной листвы», «едким, грязным потом»)
4. И.А.Бунин использует прием «вкрапления эпитета», то есть стремится наделить субстантивные слова определениями, а для усиления эмоционально-эстетического воздействия автор прибегает к приему ассоциативного сопоставления жизненных явлений: сквозь ассоциативный план проступает обнаженная реальность вещественного и социально-бытового окружения, среди которого лирический герой живет, размышляет, действует.

Настоящая дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложения и библиографического списка, который насчитывает 69 источников.

ГЛАВА I. ЭПИТЕТ: ЕГО ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

1.1. Стилистический подход к изучению эпитетов

Образ является первоосновой художественного творчества. Именно в нем концентрируется смысловая и эстетическая информация, данная в художественном тексте. Особая роль в создании образа принадлежит художественной речи. В литературном произведении речь становится эстетически значимой. Каждую языковую единицу, например в рассказе, можно считать особым сигналом, который сообщает читателю что-то большее, чем просто то, что типично для нее за пределами художественного текста (то есть в языковой системе). Эти возможности языковых уровней единиц реализуются при присутствии специализированного организованного окружения, то есть контекста.

Экспрессивность есть целенаправленное воздействие на слушателя с точки зрения эстетической характеристики высказывания, его выразительности и впечатляющей силы. Таким образом она ориентирована на адресата. Одним из стилистических приемов придания экспрессивности художественной речи является эпитет.

С давних времен (античность) эпитет рассматривается как выразительное определение, которым можно охарактеризовать предмет или явление. Бывают «эпитеты необходимые», представляющие информацию о предметах и явлениях, бывают «эпитеты украшающие» - несущие новую информацию – эстетическую, именно она воздействует на чувства читателя.

Такую «прозаическую» и «поэтическую» речь противопоставляет в своих работах А.А. Потебня, подчеркивая, что есть речь «необразная» и «образная»: «Символизм языка может быть назван его поэтичностью; в противовес, забвение внутренней формы кажется нам прозаичностью слова» [Потебня 1905: 174]. Именно эти критерии брал за основу А.А. Зеленецкий,

различая слова «прозаические» (то есть те слова, чья звуковая форма служит только знаком существующего понятия, она не вызывает в нас поэтизации и образа»), и «поэтические» (их произношение вызывает в нас образ, то есть конкретное представление, которое отличается от того, что составляет лексическое значение слова) [Зеленецкий 1913: 96]. Эпитеты принадлежат к поэтической группе слов, они не вносят чего-то нового в сознание людей, но выдвигают одно из качеств, присущее предмету, и именно этим задают направление нашего сознания при воспроизведении представлений, они облегчают понимание чужой речи.

Под эпитетами в данном случае мы понимаем «украшающие эпитеты», которые помогают восприятию ранее сообщенного. Но А.А.Потебня и его последователи выражали уверенность в том, что именно образная, то есть поэтическая, речь является первичной, а прозаическая речь является вторичной.

А.Н. Веселовский в работе «Из истории эпитета» дает эпитету следующее определение: «Эпитет - одностороннее определение слова, либо подновляющее его нарицательное значение, либо усиливающее, подчеркивающее какое-нибудь характерное, выдающееся качество предмета». [Веселовский 1989: 75].

Б.В. Томашевский выделяет поэтическое и логическое определение, он считает, что эпитетом является только второе. Логическое определение используется, когда нужно «выделить обозначаемое явление из группы ему подобных, чтобы указать на его отличительные признаки [Томашевский 1927: 34].

Поэтическое определение дублирует признак, заключенный в определяемом слове, он акцентирует внимание на данный признак или выражает оценочное отношение говорящего к данному предмету.

В.М. Жирмунский сужает понятие «эпитет», он использует его для поэтического определения, не вносящего принципиально нового признака в понятие. Так ученый возрождает термин «украшающий эпитет»

[Жирмунский 1931: 359]. В.М. Жирмунский предлагал ввести термин «поэтическое определение», но это предложение не поддержали другие ученые.

Л.И. Тимофеев понимал под эпитетом любое художественное определение: «Эпитет есть слово или предложение, примененное к существительному или его эквиваленту для того, чтобы подчеркнуть в изображаемом явлении какое-либо его отличительное свойство, индивидуальное или родовое» [Тимофеев 1963: 42].

Альтернативный способ характеристики эпитетов предлагает К.С. Горбачевич. Он делает акцент на частотности употребления, на степени ограниченности употребления эпитета. По данному признаку автор выделяет следующие три типа эпитетов: общеязыковые, народно-поэтические и редкие (индивидуально-авторские).

Общеязыковые эпитеты - это самая распространенная группа эпитетов. У некоторых существительных зафиксированы сотни определений, которые их характеризуют. Среди них имеются прилагательные со свободным и связанным значением. Характерными признаками являются стабильность связи между определяющими и определяемым, частотность употребления словосочетаний в языке, а также их воспроизводимость. Типичными примерами служат: «сильная боль»-«невыносимая боль», «странное чувство»-«глубокое чувство».

Народно-поэтические эпитеты пришли в литературу благодаря фольклору. Их определяющей чертой является постоянство и ограниченность сочетаний определяющего с определяемым. Типичными примерами служат: «настоящая любовь», «счастливое Рождество», «благоразумная Пенелопа», «быстроногий Ахиллес».

Третьим типом являются индивидуально-авторские эпитеты. В их основе лежат неповторимые смысловые ассоциации, они как правило невоспроизводимы, их употребление носит ограниченный характер. Но при некоторых условиях данные эпитеты могут перейти в разряд общеязыковых.

Граница между этими двумя типами эпитетами условна. Стилистический подход к изучению эпитетов позволяет выделить три группы эпитетов:

1) усиленные, или тавтологические, их выделяют, когда нужно подчеркнуть признак, который уже дан в определяемом слове, он не вносит чего-то нового (например, зеркальная гладь, холодное равнодушие, аспидная темень, горе горькое);

2) уточнительные эпитеты. Они не повторяют, в отличие от усиленных, признак определяемого, а характеризуют предмет с какой-либо стороны, называют отличительные признаки данного предмета (например, величину, цвет или форму). Русский народ имеет в своем наследии фольклорную литературу: мудрые пословицы и интересные загадки, различные по тональности обрядовые песни, былины: алая заря, полная луна, низкое солнце (А. Толстой). Выразительная сила подобных эпитетов часто подкрепляется другими изобразительно-выразительными средствами, особенно часто сравнениями: «А теперь я игрушечной стала, Как мой розовый друг какаду» (А. Ахматова).

3) Следующим типом являются контрастные эпитеты. Их еще называют оксюмороны. Они образуют сочетания противоположных по смыслу слов с существительными, они привлекают внимание читателя, а также увеличивают смысловую значимость фразы: ненавидящая любовь (М.А. Шолохов). Как и другими тропами, эпитетами не рекомендуется злоупотреблять, так как это в итоге приводит к красивости речи, но лишает ее понятности и ясности. Эпитет обладает следующей функцией: даёт особую окраску предмету, который описывается, бросает на него некий свет и делает акцентированный предмет стилистически значимым.

А. Н. Веселовский выделяет следующие роды эпитетов [Веселовский 1989: 59-75].

1. Тавтологические эпитеты - сюда он относит, например, эпитет красна девица, потому что существительное и прилагательное выражают одно и то же: идею света, блеска.

2. Пояснительные эпитеты – в их основе лежит только один признак:

а) сочетающийся с существительным в предмете;

б) характеризующий его по отношению к практической цели и идеальному совершенству.

В данных эпитетах много переживаний, в них отражаются элементы местной истории, богатство аналогий, которое растет со временем. Существенным признаком пояснительного эпитета является относительность существенного признака.

А. Н. Веселовский делит пояснительные эпитеты на две группы:

2.1. Эпитет-метафора (в широком значении этого слова, то есть троп) предполагает параллельность впечатлений, их сравнение и логический вывод уравнивания. Например, мертвая тишина: а) мертвец молчит; б) молчание является признаком смерти в) перенесение действительного признака (то есть молчания) на отвлеченный – тишину.

2.2. Синкретический эпитет отличается объединением и ассоциацией чувственных восприятий, в которых человек не контролирует себя. Так, к этой группе можно отнести эпитеты глухая ночь, вихорь черный.

Синкретические эпитеты А. Н. Веселовский делит на:

2.2.1. Эпитеты, которые восходят к физиологическому синкретизму чувственных впечатлений [Веселовский 1989: 62];

2.2.2. Эпитеты, которые говорят о сознательном смешении красок.

Разделение по данному признаку очень сложное. «Верно одно, что чем подробнее и раздельнее становится наше знание природы и жизни, тем шире игра психологических соответствий и разнообразная суггестивность эпитета» [Веселовский 1989: 73].

В конце статьи А. Н. Веселовский делает вывод, что эпитеты, которые вызывали эмоции у читателя в прошлом, на сегодняшний день «холодеют».

Рассматривая историю эпитетов, А.Н. Веселовский выделяет несколько характерных явлений:

1. «Окаменение», или утрата действительного смысла эпитета и,

соответственно, равнодушная замена одного эпитета на другой, иногда даже противопоставленный в смысловом значении. Например:

Ты не жги свечу сальную,

Свечу сальную, воску ярого [Веселовский 1989: 66].

2. Внутреннее и внешнее развитие эпитета.

а) Внутреннее развитие эпитета – это обобщение действительного определения, что дает возможность объединить в нем целый ряд предметов. Так, на этом явлении основывается народная символика цвета. Например, обобщение зеленого цвета в значении свежего, юного.

б) Внешнее развитие эпитета не принадлежит доисторической лирической и эпической череде, а стоит по другую сторону «постоянства»: когда постоянные эпитеты сгладились, то есть не вызывают образного впечатления и не удовлетворяют его требованиям, в их границах появляются новые. Эпитеты накапливаются (близкие по значению), определения разнообразятся описаниями (при слове стоит несколько определений, которые дополняют друг друга). Например, удалый добрый молодец.

3. Позднему времени отвечают сложные эпитеты, которые сокращены из определений и сравнений [Веселовский 1989: 68-69].

Б.В. Томашевский выделяет усилительные эпитеты, а также объединяет украшающие эпитеты, которые используются в основном в романтическом и классическом стиле (чтобы придать словам поэтический колорит).

Еще одной категорией эпитетов, которую выделяет Б.В. Томашевский, являются народно-поэтические эпитеты.

Он также выделяет классы эпитетов, которые прикреплены к определенным школам, направлениям и стилям. В эту группу он включает составные эпитеты. Например, белорумяны, сладкострунны и др. Такие эпитеты характерны, например, для Г.Р. Державина.

Среди составных, или парных, эпитетов выделяются гомеровские эпитеты. По определению В.Б. Томашевского, «это эпитеты, которые являются дословными переводами греческих составных эпитетов»

[Томашевский 1959: 205]. Благозанный, лилейнораменная, пышноодежная – это гомеровские эпитеты. Составляются данные эпитеты из основ прилагательного-определения и существительного определяемого.

Автор также говорит о том, что эпитеты являются одной из стилистических черт, характеризующих личность писателя, поэтому при анализе эпитетов какого-либо автора можно выделить устойчивые, часто используемые автором эпитеты, и таким образом определить тематику его произведений.

И. А. Чижик-Полейко выделяют следующие виды эпитетов:

а) живописующие – эпитеты, рисующие наглядно видимые, осязаемые признаки и свойства предметов (огненная голова, лошадиное лицо);

б) эмоционально-оценочные – эпитеты, выражающие отношение, эмоции, оценки (пренеприятное известие, бычье упорство);

в) эпитеты, которые используются для логического уточнения мысли (лишенныйсока плод, глубокий сон);

г) постоянные эпитеты, используются в народно-поэтической речи, то есть сочетаются с одними и теми же существительными (чисто поле, синеморе, красна девица). Постоянные эпитеты являются приметой фольклорного колорита произведения [Чижик-Полейко 1964: 16].

И.Б. Голуб рассматривает эпитеты с разных позиций, в зависимости от этого производится их классификация.

С первой точки зрения – генетической – эпитеты разделяются на:

– общеязыковые,

– индивидуально-авторские,

– народнопоэтические (постоянные, потому что словосочетания с ними приобретают устойчивый характер).

• Второй подход – стилистический. Данный подход позволяет выделить три группы:

1. усилительные эпитеты – указывают на признак, который дан в

исходном слове, не внося при этом ничего нового (холодное равнодушие); к этим эпитетам относятся также тавтологические (горе горькое).

2. уточнительные эпитеты – указывают на отличительные признаки предмета (мудрые загадки, весёлые и печальные обрядовые песни).

3. контрастные эпитеты - образуют с существительными сочетание противопоставленных семантически слов – оксюмороны (живой труп, ненавидящая любовь) [Голуб 1976: 152].

И.Б. Голуб отмечает, что также возможны другие группы эпитетов, это свидетельствует о том, что эпитет объединяет разные лексические средства образности.

К.С. Горбачевич и Е.П. Хабло выделяют три типа эпитетов:

- общеязыковые - устойчивая связь между определяемым и определяющим, неоднократность их употребления в литературном языке;

- народно-поэтические – пришедшие из фольклора;

- редкие (индивидуально-авторские) – в их основе лежат неповторимые смысловые ассоциации, поэтому они как правило невоспроизводимы. Но данные эпитеты могут переходить в разряд общеязыковых [Горбачевич, Хабло 1979: 7].

В.П. Москвин говорит, что частотность употребления эпитетов меняется от эпохи к эпохе. Так, поэты «серебряного века» часто применяли эпитеты.

Следует сказать, что общепринятой теории эпитета пока не разработали, ученые не пришли к единому мнению. [Москвин 2001: 28]. На данный момент наука не располагает разработанной теорией эпитета, не существует единой терминологии, которая необходима для характеристики различных видов эпитетов [Москвин 2006: 25].

В.П. Москвин предлагает следующую систему параметров, по которым можно классифицировать эпитеты:

1. По способу обозначения соответствующего признака (прямому или косвенному – с помощью метафоры, метонимии), эпитетам с прямым

значением противостоят эпитеты с переносным значением:

- метафорические (золотой луч) и
- метонимические (зелёный шум).

Метонимические эпитеты образуются в результате использования стилистического приёма – смещения, именно поэтому метонимический эпитет часто называют смещённым.

2. По семантическому параметру выделяют эпитеты:

- цветовые (янтарный мёд),
- оценочные (золотой век),
- дающие психологическую, портретную, поведенческую

характеристику либо характеризующие объекты по форме, температуре, размеру и другим параметрам. Более детальная классификация в языковой стилистике не практикуется, потому что она будет копировать смысловую классификацию прилагательных [Москвин 2006: 27].

3. По функции в создании художественного образа эпитеты подразделяются на:

– изобразительные (черные скалы), то есть усиливающие картинность речи.

– лирические, или эмоциональные (печальная звезда), то есть усиливающие эмоциональности речи. Оба функциональных типа выражают реальность не объективную, а субъективную.

Существуют эпитеты, суть которых состоит в повторении основного признака определяемого (белый снег, голубое море). Такие эпитеты называют тавтологическими, или плеонастическими [Москвин 2001: 27]. Они усиливают характерное, выделяющееся качество предмета, они служат актуализации определённого признака, их иногда называют усилительными.

4. При классификации структуры выделяют эпитеты простые (дремучий лес) и сложные (пшенично-желтые усы).

Сложные эпитеты представлены многоосновными прилагательными.

5. По степени освоенности языком эпитеты подразделяются на:

- общеязыковые
- индивидуально-авторские.

Характерными признаками общеязыковых эпитетов считают воспроизводимость и частотность употребления. Индивидуально-авторские эпитеты представляют собой новые, индивидуальные определения (колючие звёзды, нецензурная погода).

6. По степени устойчивости связи с определяемым словом эпитеты можно подразделить на:

- свободные (белоснежная скатерть);
- постоянные, которые образуют с определяемым словом «фразеологическое клише»: святое евангелие, светлое будущее.

Отличительной особенностью постоянного эпитета является алогизм его употреблений. В.П. Москвин отмечает, что эпитет может быть употреблен и без определяемого слова, этот стилистический приём называется антомазией, а эпитет при этом получает значение имени [Москвин 2001: 30].

7. При стилистическом разделении выделяют:

- разговорные эпитеты (цветастая радуга),
- газетные (прогневивший режим).

Эпитеты довольно однородны в стилистическом отношении, так как составляют принадлежность художественной речи и имеют книжный оттенок. Среди книжных эпитетов автор отдельно отмечает поэтические эпитеты (легкокрылые мечты).

Фольклорные эпитеты они стоят за пределами русского литературного языка, его носителями они не употребляется (солнышко восхожее, жито ядренистое).

Приметами фольклорного эпитета является его употребление в краткой форме не только в функции сказуемого, но и в качестве согласованного определения (красна девка), сдвиг ударения, особое значение и лексическая сочетаемость (белаязаря) [Москвин 2001: 31].

8. Количественная характеристика эпитетов. Это несколько

определений, которые дополняют друг друга и дают характеристику одного объекта с разных сторон, образуют языковую цепь эпитетов (золотистые ароматные сосны). Цепочки определений создаются в результате нанизывания эпитетов [Москвин 2001: 31].

Сочетание с повторяющимися фигурами дает следующие разновидности эпитетов:

1. Тавтологический, встречающийся в фольклорной речи (горе горькое), то есть повторяется корень опорного слова.

2. «Сквозной» эпитет – повторяется при нескольких словах.

В.П. Москвин рассматривал эпитеты в узком понимании этого термина, то есть как красочные прилагательные, которые оттеняют существительное.

Можно сделать вывод, что по сей день не существует законченной, общепринятой теории эпитета, так как теория эпитета сложна и слишком разнообразна: здесь взаимодействуют несколько факторов, а именно языковые, стилистические и психологические.

Также нет единой классификации эпитетов, поскольку понятие «эпитет» объединяет разные лексические средства образности. Чаще всего эпитеты распределяются в группировки по одному параметру (оттенки семантического значения, сфера функционирования и другое).

Наиболее полная классификация эпитетов разработана В.П. Москвиным, который учитывает грамматические и синтаксические особенности эпитета.

И.Р. Гальперин в своем труде «Очерки по стилистике английского языка» говорит, что образность создаётся через взаимодействие предметного и логического значений с контекстуальным значением слова, «причём основой образности всегда является предметно-логическое значение» [Гальперин 1958: 169]. И. Р. Гальперин дает определение эпитету как стилистическому приёму, основанному на взаимодействии предметного, логического и контекстуального значений в определении. Эпитет раскрывает индивидуальное оценочное отношение автора к высказываемому. Логическое

же определение является исключительно объективным, оно не содержит оценки. Эпитет имеет субъективность, оценочность. Например, «белый снег», «голубое небо», «круглый стол» являются логическими определениями. Они называют общепризнанные качества предметов. Прилагательные «буйный/штормовой ветер», «губительные чары», «сияющая/лучезарная дева» называют неотъемлемое качество предмета. Они носят субъективно-оценочный характер.

Так, эпитет в качестве стилистического приёма представляет собой определение, которое информирует о какой-то характеристике явления или предмета, которые определяют, эта характеристика является дополнительной к его предметно-логической характеристике, то есть стилистическую информацию.

1.2. Лингвистическая природа эпитета

П.Я. Гальперин называет эпитет выразительным средством, при помощи которого выделяется качество и признак явления. Как атрибутивное слово эпитет характеризует явление в аспекте индивидуального восприятия. Эпитет субъективен, он эмоционально окрашен. Эмоциональное значение, включенное в эпитет сопровождает предметное и логическое значение, или существует в качестве единственного значения денотата. Большинство исследователей рассматривают эпитет как основное средство утверждения оценочного отношения к предмету или явлению.

М.Д.Кузнец и Ю.М.Скребнев дают характеристику эпитету как слову или словосочетанию, которое содержит оценочную характеристику предмета речи, которая прилагается к наименованию последнего.

Термин «эпитет» является древнейшим термином стилистики, но единой точки зрения по поводу его определения нет.

В.М. Жирмунский выделяет эпитет в широком и узком смысле этого слова, он выделяет в понятии значимый признак, эпитет в узком смысле – это

определение, не вводящее новизны признака, а лишь повторяющее признак, который уже заключен в какой-либо степени в определяемом слове [Жирмунский 1931: 138].

Прилагательные именуют собой особую область действительности - сферу признаков, свойств, качеств, которые мыслимы в отвлечении от явлений, предметов, объектов, ими характеризуемых, они формируют обособленный слой лексики, то есть отличаются от других типов лексических единиц содержательной основой [Жирмунский 1931: 146]. Обозначая определенный круг событий действительности, прилагательные противопоставлены другим типам лексических единиц самостоятельностью функционального плана, связанностью и зависимостью от имени существительного.

Прилагательные обозначают свойства, качества предметов и признаков, это детерминирует их содержательные и функциональные характеристики. Прилагательные по их функции в высказывании разделяют на идентифицирующие и предикатные, они относятся к предикатной, в большинстве своем статической лексике, констатируя при этом как простоту своего лексического значения (прилагательные, которые обозначают чувственно воспринимаемые свойства вещей), так и более сложные типы значений, например, реляционно - идентифицирующие (выраженные относительными прилагательными).

В зависимости от функций прилагательные имеют две позиции в предложении: атрибутивную и предикативную, то есть прилагательные выступают как атрибут имени существительного или же в роли главных членов предложения, характеризуя то, о чем информируется в предложении.

Разграничение качественных, относительных и притяжательных прилагательных является наиболее важным для категории прилагательных.

Качественность транспозиционного вида прилагательных основывается на характере основ, от которых они производятся, эти основы обозначают свойство, признак или качество в виде субстанции, и образование

адъективных слов в этом случае означает переход признаков в сферу истинно признаковых слов. Объективно возможно противопоставить между собой качественные и некачественные (относительные и притяжательные) прилагательные, учитывая их грамматические и семантические особенности. Качественное прилагательное – это основной разряд прилагательных. Качественные прилагательные сообщают об объективном, воспринимаемом с помощью чувств признаке, дают его целостное представление. Это представление наполнено смыслом, который вложил автор: значение прототипов является основой для семантического варьирования, которое регулярно реализуется в тексте [Павлов 1960: 67].

В значениях прилагательного часто совмещены и качественные, и относительные разряды значения. Только относительные или только качественные прилагательные не столь многочисленны. Важно, что в истоке относительных прилагательных лежит их обязательная мотивированность другими единицами языка, которая сохраняется для большинства прилагательных на данном этапе их существования [Караулов 1967: 118].

Основной частью семантической структуры слова считается его лексическое (то есть понятийно-предметное, вещественное) значение. Арнольд И.В. Под лексическим значением слова понимает реализацию эмоции, понятия или отношения через средства языковой системы.

Выделяют денотативное и коннотативное значение: денотативное значение обозначает понятие. Именно через него отражается действительность, денотативное же значение соотносится с действительностью вне языка. Коннотативное значение связано с условиями общения и его участниками, в коннотацию входят оценочный, стилистический и экспрессивный компоненты значения. [Караулов 1967: 154]

Значительная часть лингвистов считает неправомерным отождествление категорий отражения с категорией знания, так как категории отражения не относятся к предметам материального мира. Значением

предметов материального мира являются другие предметы внешнего мира, которые отражают значение знаков естественного языка через сознание человека.

Существующая реальность находит отражение в ощущениях человека, в его восприятии, представлениях, понятиях, она выражается в словах. Действительность находит отражение с помощью мышления, а не языка. Мышление представляет собой отражение действительности, протекающее в понятиях, суждениях и умозаключениях.[Караулов 1967: 203]

Следовательно, лексическое значение определяется в виде некоторой субстанции, которая представляет собой материальный и языковой способ соотнесенных со словом предметов объективного мира, данная субстанция закрепляется в сознании человека за внутренней, идеальной стороной слова.

Стилистика слова может реализовываться значениями, которые справедливо определить как значения оценочной, эмоциональной и образной направленности. Оценочность рассматривается нерасчлененно с понятием "эмоциональность».

Рассмотрим возможную классификацию экспрессивной образности.

С точки зрения изучения стилистических значений – это эмоции и чувства, которые появляются в связи с процессами, которые связаны с познавательной деятельностью – ощущениями человека, представлениями, восприятиями, мыслями, которые обусловлены объективными качествами предмета и отражают отношение человека к этим предметам. “экспрессивно-стилистическая окраска – это та призма, через которую осознается смысл, который связан с данным набором звуков.

Мы разграничиваем слова, называющие чувства и эмоции от слов, выражающих эмоции и волевые побуждения. Способ отражения реальной действительности в данных словах оказывается одинаковым.

Оценка в качестве понятия лингвистики определяется как закрепленное в семантике оценочное значение, которое реализует отношение личности к соотнесенному со словом предмету, понятию.

Слово обладает оценочным компонентом значения при условии, что оно выражает положительное или отрицательное суждение о называемом, то есть одобрение или неодобрение

Экспрессивность является высшей степенью образности. Слово имеет в своем составе экспрессивный компонент значения, если оно своей образностью подчеркивает, усиливает то, что называется в том же самом слове или в других словах, которые синтаксически связаны с ним.

Непременным условием экспрессии и образности слова является одновременное восприятие перенесенного признака и нового названия слова. Именно такое совмещение предметно-конкретных представлений и признаков создает экспрессивно-образное представление, экспрессивную образность.

Оценочные, экспрессивные, эмоциональные и стилистические компоненты лексического значения являются синонимами, часто их называют коннотативным значением.

Коннотация – компонент значения единицы языка, с его помощью выражаются эмоции говорящего и его отношение к адресату или ситуации, в которой осуществляется речевое общение [Телия 1986: 64].

Эмоции – это именно оценка, без оценочного отношения эмоций не бывает. Необходимо различать спонтанное выражение эмоций в языке и осознанное выражение. Из-за особенностей семантики прилагательные представляют собой обширный материал для выявления признаков коннотации. Субъективный характер прилагательных, содержащих оценку, придает им коннотативную направленность. Однако нестабильный характер денотата, а также зыбкость границ между этими двумя аспектами семантики экспрессивных прилагательных затрудняют отбор материала. На выражение какого-либо лексико-семантического варианта прилагательного воздействует значение существительного. При сочетании с существительным конкретного значения прилагательные чаще имеют денотативное значение, а с абстрактными существительными как правило находят реализацию

коннотативные компоненты [Телия 1986: 78].

Трактовка коннотации как явления необязательного представляется неверной, потому что наша речь не может состоять только из констатирования фактов; оратор добавляет личностное отношение к произнесенному, он дает свою оценку, выражает чувства, во время процесса номинации все аспекты функционируют как неделимое. Без окраски слова невозможно объяснить его семантику [Телия 1986: 99].

Коннотация является неотъемлемой частью лексического значения слова. Коннотация является дополнительной относительно денотата информацией, накладываемой комплексом экспрессивных элементов. В зависимости от контекста она становится базовым значением слова, отодвигая предметное и логическое значение на второстепенный план.

ГЛАВА II. ЭПИТЕТ КАК ЭЛЕМЕНТ ИДИОСТИЛЯ И. БУНИНА

2.1. Понятие идиостиля

Идиостиль является системой содержательных и формальных лингвистических характеристик, проявляющихся в творчестве автора, данные характеристики являются уникальным способом воплощения авторского замысла. Не нужно путать понятия идиостиля и идиолекта. Под идиолектом понимают всю совокупность текстов, которые создал автор, в хронологической последовательности.

В.П. Григорьев отмечает, что идиостиль характеризуется совокупностью доминант и констант автора, которые порождают текст [Григорьев 1986: 56]. В. П. Григорьев замечал, что «описание идиостиля должно быть устремлено к выявлению глубинной семантической и категориальной связности его элементов, воплощающих в языке творческий путь поэта, к сущности его явной и неявной рефлексии над языком» [Григорьев 1986: 64].

Описание языковой личности поэта, основываясь на его творчестве, будет образом автора идиостиля, это соотносится с определениями В. В. Виноградова и М. М. Бахтина.

Идиостиль отражает метаязыковой характер творческого мышления. Идиостиль каждого автора основывается на двух важнейших составляющих [Григорьев 1986: 74]:

1. Взаимодействие индивидуального стиля писателя с узусом современного ему литературного русского языка, на его фоне и будут проявляться особенности стиля автора;

2. Взаимодействие индивидуального стиля автора с идиостильями других писателей. Сопоставление идиостилей позволяет отнести писателя к

определенному литературному направлению, а также выявить характерные языковые черты литературной эпохи.

Выбор рассказов А.И.Бунина не является случайным, данный выбор обусловлен тем, что лирическая проза этого писателя обладает высоким культурологическим потенциалом, а также тем, что она изобилует эпитетами.

В.В. Виноградов считал, что в исследовании художественной литературы начальной точкой будет авторская речевая структура. «Если подниматься от внешних грамматических форм языка к более внутренним и к более сложным конструктивным формам слов и их сочетаний, то структура литературного языка предстает в гораздо сложном виде, где авторская личность предстает в субъективном плане» [Виноградов 1978: 79]. Слово помогает строить образы. Без слова нельзя создать литературное произведение, которое смогло бы помочь читателю почувствовать события и сопереживать им. Именно эпитеты обладают данными свойствами: экспрессией и выразительностью. Подвижность значения прилагательных, их семантическая емкость, коннотация оценки, которая ярко выражена, дают возможность строить выразительные художественные образы на основе эпитетов. Эпитет – характерный стилистический прием в лирической прозе И. А. Бунина, он помогает выражать авторское «я» в повествовании. Автор использует прием «вкрапления эпитета», т. е. стремится наделить субстантивные слова определениями. Эпитет часто является скрытым сравнением и может выражаться как именем прилагательным, так и существительным, наречием, глаголом или числительным. Главенствующую роль в превращении логических определений в эпитеты играет контекст, который позволяет опознать эпитеты.

2.2. Жанровые особенности лирической прозы И.А. Бунина

Ведущее направление творчества Бунина заключалось в сочетании лиризма и психологического саморазвития характера, синтеза и анализа,

Бунин стал завершителем целого периода русской классической литературы, который был связан с преобладанием в литературе психологизма, это обязывало его к дальнейшему обогащению стилистики и поэтики, к выработке новых форм художественной изобразительности. Лирическая проза Бунина характеризуется эмоциональным и интеллектуальным выражением героя, художественным изменением его индивидуального жизненного опыта, имеющего еще большее значение, чем объективное изображение реалий материальной действительности. Содержание лирического произведения есть сам субъект и все, что происходит вокруг него. Этим объясняется дробление лирики, а именно: обособленное произведение не может объять целости жизни, так как субъект не может в одно мгновение быть всем. Схватывая действительность в ее предметно-чувственных проявлениях, рассказчик лирической прозы словно дробит их на отдельные реалии, каждая из которых осмысливается им с особой углубленностью, это оказывает большое эмоциональное воздействие на него. В лирической прозе Бунина идет речь о сложных и глубоких явлениях духовной сферы, осмысление жизненных явлений превращается под пером Бунина в поэтически проникновенное, в самовыражение его лирического героя. Мы встречаем в лирической прозе и открытую лирическую устремленность повествования, и взвешенную музыкально-ритмическую организацию фраз, частотное использование тропов, которые дают читателю нужное направление. В результате внутренние монологи вызывают в душе читателя определенное ответное переживание. В основе бунинских лирических миниатюр лежит тот же реалистический метод, но теперь раскрытие жизни преломляется через субъективное восприятие индивидуума. Для усиления эмоционально-эстетического воздействия автор прибегает к приему

ассоциативного сопоставления жизненных явлений. Бунин видел в художественной ассоциации не символ или набор поэтических приемов, которые неспособны критически относиться к изображаемому, а важное средство реализации авторской идеи. С помощью ассоциаций Бунин стремился направить мысль читателя в нужное русло. Таким образом, сквозь ассоциативный план мы видим реальность вещественного, социального и бытового окружения, именно среди данного окружения лирический герой живет, размышляет, действует.

Интересный эксперимент провел А. Смирнов с «Часовней» И. Бунина. А. Смирнов считает, что лирика ослабляет, а иногда и вовсе отменяет хронологические ограничения, влияющие на восприятие текста читателем. Лирика разрешает то, что исключает логика. Время в поэтической прозе меняет направление движения или вовсе останавливается, так в портрете время превращается в застывшее мгновение. А. Смирнов выделяет два типа познания реальности: «логико-протяженное» и «ассоциативно-мгновенное». Для первого типа характерно поступательно-логическое движение по времени, а для второго типа свойственно развитие ассоциаций, не зависящих от течения времени.

Лирика обратима, это неоспоримое достоинство лирики, ведь особенность лирики состоит в ослаблении логико-временной связи.

Обратимость или необратимость произведения служит неким тестом, позволяющим исследовать природу текста. Лирической прозе присуща ассоциативная свобода и независимость от времени.

В качестве примера Смирнов анализирует "Часовню" И. А. Бунина. Начинает он с прямого прочтения рассказа, а затем рассматривает его в обратном порядке. При этом следит за сохранением текстом своего смысла, за нарушением стройности текста. А. Смирнов анализирует смысловую устойчивость рассказа, которая не зависит от того, в каком направлении происходит течение текста. Автор приходит к мысли, что в лирической прозе неважно временное пространство, что происходит раньше, а что позже. Он

разбивает текст «Часовни» на 11 предложений и озаглавливает каждое из них: Название, Синонимы судьбы, Минорный ряд, Разбитое окно, Склеп, «Здесь» и «Там», Тайна в тайне, Фортка в вечность, Дата. Затем он рассматривает данные предложения в обратном порядке, но текст не теряет своей смысловой значимости, его структура не рушится. Из представленного рассмотрения обратного и прямого направления текста следует, что его взаимное обращение возможно. Смысл рассказа не меняется при его обратном изложении, а его мистическая окрашенность даже усиливается. Это возможно потому, что перед нами не сюжет, то есть не цепь последовательных событий, а зафиксированный миг.

Автор эксперимента приходит к выводу, что лирическая ассоциативность мышления ускользает от нормативности и логики, то есть лирика допускает свободу в расположении фрагментов частей текста по отношению друг к другу. Вопрос о зависимости содержания от времени также полностью снимается. В рассказе «Часовня» время свернуто до одного мгновения, и оно способно длиться вне времени, приобщая нас к ощущению вечности.

2.3. Эпитеты как средство формирования стилеобразующей доминанты творчества И.А. Бунина

Одной из важнейших особенностей прозы И. Бунина, которая сразу отмечается читателями и критиками, является, отсутствие сюжета в привычном для нас представлении, то есть отсутствие событий и динамики. Сюжет его рассказов лирический, то есть основанный именно не на событиях, а на лирическом переживании героя. Сюжет у И. Бунина развивается как цепь воспоминаний и ощущений, связанных с героем. Интересно, что у И. Бунина применительно к прошлому употребляются глаголы в настоящем времени. Для лирического героя И. Бунина описываемые события происходят не в прошлом, а в настоящем. Такая относительность времени является одной из

основных черт поэтики И. Бунина. Доминантой лирической прозы И. Бунина звучат эпитеты. Мы рассмотрели эпитеты рассказов сборника «Темные аллеи»: «Часовня», «Господин из Сан-Франциско», «Легкое дыхание», «Холодная осень». Окружающий мир воспринимается лирическим героем с помощью всех органов человеческих чувств: зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса. Так, о том, что окружающий мир лирический герой воспринимает с помощью зрения говорят следующие эпитеты: изумрудным газоном, серо-зеленой водяной пустыней, длинными камышовыми креслами, кудрявым букетом, человек маленький, город казался особенно грязным и тесным, крупная и цветистая волна, теплого розоватого солнца, толстой глянцевиной листвы, в золотисто-жемчужном сиянии, узкое и длинное разбитое окно, в толстых и холодных железных ящиках; чистые ледяные звезды; черные сучья, осыпанные минерально блестящими звездами; над свежей глиняной насыпью, чистый и большой кабинет; офицер, некрасивый и плебейского вида; черные; грязную площадь; кипящие смолой глаза; нежно играющий румянец.

Лирический герой воспринимает окружающий мир и с помощью слуха: прекрасного струнного оркестра, яростные крики, неспешный и скрипучий голос, хриплое клокотанье, по-птичьему засвистала.

Также при восприятии окружающей действительности герой пользуется осязанием: ледяной мгле, теплого розоватого солнца, город казался особенно грязным и тесным, нежным воздухом, самый сырой и холодный номер; в толстых и холодных железных ящиках, ранняя и холодная осень, зимний воздух, тяжелым черным трудом, холодный осенний вечер; крест крепкий, тяжелый, гладкий; большой, выпуклый фарфоровый медальон; зима была снежная, солнечная, морозная; в этом холодном весеннем ветре.

Еще один рецептор, с помощью которого, лирический герой И. Бунина постигает мир, – обоняние: крепким душистым чаем, едким, грязным потом, пахнущих воском церковью, воняющих чесноком людишками; свежестью

ландышей.

Менее распространенным рецептором является вкус: крепким душистым чаем.

Таким образом, автор воспринимает мир с помощью всех органов чувств, но самыми используемыми рецепторами являются зрение и осязание. Лирический герой И. Бунина чувствует мир, что помогают передать многочисленные прилагательные, используемые автором. В творчестве И. Бунина основополагающим началом были лирика и поэтизация. Поэзия словно помогает прозе идти за собой, прокладывает ей пути. И. Бунин стремится с помощью изобразительно-выразительных средств метафоризировать прозу, вкрасить в нее особую поэтическую образность, ритмизировать прозу. Для ритмизации И. Бунин охотно заимствовал целые стихотворные обороты и выражения, что мы встречаем, например, в рассказе «холодная осень». Подчас И. Бунин вводит сложившиеся в поэзии художественные формулы. Проза подчиняется внутренней мелодике, особой музыке. Сам И. Бунин видит в своих исканиях ритма прозы продолжение стихотворчества. В рассказе при помощи прилагательных мы в первую очередь слышим звук, тон произведения.

Прилагательные рассказа «Холодная осень» можно классифицировать по признаку противопоставления холода и тепла и эпитетов, с помощью которых автор достигает своей цели: словесно выразить свои ощущения, противопоставить тепло и холод и показать, что холод в рассказе на самом деле является отражением тепла. В основе названия рассказа лежит антитеза. Интересно, что образы передаются не только с помощью прилагательных, но и с помощью причастий и наречий. Еще одной особенностью рассказа является сведение к минимуму парных эпитетов.

«Холодные» эпитеты	«Теплые» эпитеты
Ранняя и холодная осень; чистые ледяные звезды; деревенская осенняя	Окружавшим нас радостным, солнечным, сверкающим изморозью на

прелесть; зимний воздух; окружавшим нас радостным, солнечным, сверкающим изморозью на траве утром; холодный осенний вечер; опустевший дом.	траве утром; запотевшие от его пара окна; жаркую лампу; как будто пожар восстает; пуховый платок; золотой образок; меховой воротник; горячо верю.
--	---

Прочитав рассказ, в очередной раз понимаешь: настолько глубоко, проникновенно передать то, что находится вне пределов человеческого разума и восприятия, может лишь гений. Для языка И. Бунина свойствен устойчивый характер тропов. Для конкретного рассказа характерной особенностью является использование образных средств, чтобы обозначить «вещный мир», мир ощущений, которые создают план вечного.

Рассмотрим эпитет из названия «Холодная¹ осень» в Национальном корпусе русского языка. Данному слову даются следующие определения:

Работающий на улице, использующий простейшие инструменты (о сапожнике).

Рассмотрев все значения слова «холодный» можно констатировать, что в названии рассказа данный эпитет передает другие эмоции, лишь косвенно связанные со значением данного слова, прописанным в словаре. Эта холодная

¹ По словарю Т.Ф. Ефремовой: Холодный - 1. Соотносящийся по знач. с сущ.: холод, связанный с ним.

2. Имеющий низкую или относительно низкую температуру. // Характеризующийся такой температурой воздуха.

3. Не имеющий отопления, не отапливаемый (о помещении). // Плохо сохраняющий тепло.

4. Не дающий, не излучающий тепла; не греющий. // Утративший теплоту; остывший.

5. Не согревающий, плохо защищающий от холода, предназначенный для ношения в теплую погоду; легкий (об одежде).

6. Приготовленный или подаваемый не в горячем виде; охлажденный (о кушанье).

7. Связанный с ощущением холода.

8. перен. Крайне сдержанный в проявлении чувств; бесстрастный, равнодушный. // Выражающий бесстрастие, равнодушие.

9. Связанный с изготовлением чего-л. без помощи нагретия, осуществляемый при низких температурах. // Не связанный с тепловой энергией.

осень на самом деле оказалась самым теплым временем в жизни героини, временем, когда она была любима.

Проанализируем название рассказа «Легкое² дыхание». Рассмотрев все значения слова «легкий», можно констатировать, что название рассказа не связано со словарными значениями, название передает несерьезное отношение к жизни, чувственность главной героини, ее импульсивность и определенную «живость». Главная героиня просто относилась к жизни. Она похожа на ребенка, умеет наслаждаться светлыми моментами, например, погодой за окном. «Легкое дыхание» – это что-то такое, что не всегда уловимо, что мы не можем увидеть, потому что окружены суетными и мелкими проблемами.

Проанализируем название сборника «Темные³³ аллеи», в который

² По словарю Т.Ф. Ефремовой:

Лёгкий - 1. Незначительный по весу (противоп.: тяжелый). // Тонкий, не стесняющий движений, мало, плохо греющий (об одежде). // Неощутимый по весу; воздушный. // разг. Негромоздкий, изящный (о постройках, сооружениях и т.п.). // перен. разг. Не ложащийся тяжестью в желудке (о пище).

2. Простой для усвоения, доступный пониманию (противоп.: трудный). // Не представляющий трудности, сложности для исполнения. // разг. Приобретаемый без особых усилий. // разг. Не причиняющий затруднений, мучений, неудобств.

3. разг. Малый, незначительный, небольшой, не очень заметный (по величине, силе, степени проявления). // Незаметный, мимолетный. // Не суровый, не крутой. // Неопасный, быстро излечимый. // Не крепкий (о вине).

4. Поверхностный, неглубокий. // Легкомысленный, беззаботный, беспечный. // устар. Веселый, бездумный.

5. Мягкий, уживчивый, приятный в общении.

6. Непринужденный, игривый, изящный. // Имеющий развлекательный характер.

7. Плавный, гладкий, скользящий, парящий (о движениях, походке и т.п.).

8. Не имеющий мощного, тяжелого вооружения, подвижный

³ По словарю С.И. Ожегова:

Тёмный, -ая, -ое; тёмн, темна, темно.

1. Лишенный света; погружённый во тьму. Тёмное помещение. На улице темно (в знач. сказуемое).

входят рассказы. Книгу «Темные аллеи» часто называют «энциклопедией любви». И. А. Бунин в своем цикле рассказов пытается показать взаимоотношения людей с разных сторон, во всем многообразии его проявлений. «Темные аллеи» являются неким символом, общим для всех рассказов. Название цикла имеет аллегорический смысл - это темные аллеи любви, в которой может происходить разное: неразделенная любовь, внезапная смерть, самоубийство. Бунинский эпитет «темный» вмещает в себя несколько значений словаря.

Таким образом, бунинские эпитеты имеют индивидуально-авторское значение, их семантика прямо не фиксируется в словаре. В большинстве случаев эпитеты И. Бунина, по классификации К.С. Горбачевича, можно отнести к индивидуально-авторским эпитетам, в основе которых лежат неожиданные, невоспроизводимые смысловые ассоциации.

2.4. Парные эпитеты как отражение ассоциативно-мгновенного характера бунинского мироощущения

Эпитеты играют особую роль в творчестве И. А. Бунина. У Бунина часто можно встретить целый ряд однородных определений, характеризующих одно слово. Сначала это эпитеты, состоящие из двух или трех слов, например, в рассказе «Господин из Сан-Франциско»: длинными камышовыми креслами, крепким душистым чаем, огненными несметными глазами, прекрасного струнного оркестра; сухой, невысокий, неладно скроенный, но

2. По цвету близкий к чёрному, не светлый. Тёмные волосы. Тёмные глаза. Тёмное пятно (также переносное значение : то же, что пятно во 2 знач.).

3. Неясный, смутный, непонятный. Г. смысл. Тёмные места в летописи.

4. Печальный, мрачный, безрадостный. Темное время. Тёмная полоса жизни.

5. Вызывающий подозрение, сомнительный по честности. Темное прошлое. Тёмные дела.

крепко сшитый (он), мрачным и знойным недрам, едким, грязным потом, человек маленький, весь деревянный, крупная и цветистая волна, теплого розоватого солнца, мощный, властный гул, город казался особенно грязным и тесным, толстой гляцевитой листвы, дрянной итальянский пароходишко, неспешный и скрипучий голос, сумасшедшими, изумленными глазами, самый маленький, самый плохой, самый сырой и холодный номер; бессильном и приличном раздражении. Даже в маленьком по объему рассказе «Часовня» встречается несколько парных эпитетов: узкое и длинное разбитое окно, в толстых и холодных железных ящиках. В рассказе «Холодная осень» можно встретить следующие эпитеты: ранняя и холодная осень; незначительными словами, преувеличенно спокойными; чистые ледяные звезды; деревенская осенняя прелесть; окружавшим нас радостным, солнечным, сверкающим; волшебное, непонятное, непостижимое ни умом, ни сердцем, что называется прошлым; редкой, прекрасной души; тяжелым черным трудом; холодный осенний вечер.

В «Легком дыхании» также много парных эпитетов: над свежей глиняной насыпью; крест крепкий, тяжелый, гладкий; большой, выпуклый фарфоровый медальон; с радостными, поразительно живыми глазами; зима была снежная, солнечная, морозная; чистый и большой кабинет; офицер, некрасивый и плебейского вида; глаза совсем молодые, черные; в этом холодном весеннем ветре.

Автор играет прилагательными, если он хочет сделать акцент на чем-либо, то ставит их в постпозицию, тогда внимание читателя заостряется на определенной детали. То есть сначала идет субстантивное слово, лишь затем ряд определений. Интересно, что в проанализированных рассказах около 50% эпитетов именно двойные, затем они словно сливаются в одно сложное прилагательное: в золотисто-жемчужном сиянии, в сладостно-бесстыдной печали, грешно-скромная девушка, бесстыдно-грустную музыку, серо-зеленой водяной пустыней.

Стиль И. Бунина живописно-описательный. На формирование его стиля

повлияла поэзия в целом, а также поэзия конкретно А. Фета, А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева. Бунина привлекает мотив дисгармонии любви и смерти и бренности бытия. У И. Бунина особый способ изображения мира, движений души человека. Это сопоставления, основанные на контрасте. Он является мастером художественной детали, в этом ему помогают прилагательные. Он ощущает окружающий мир с помощью всех органов чувств. И. Бунин создает зрительно точный образ. Также особое значение у писателя имеет звук. Для писателя сам рассказ начинается со звука. Звук рисует пространство вокруг. Еще одной особенностью словесного мастерства И. Бунина является сочетание спокойного описания и неожиданной детали.

Прозаические произведения И. Бунина – это лирические миниатюры. Они ассоциируются у читателя со стихотворениями в прозе. Описания природы переплетены с размышлениями о жизни и о ее смысле. Во всем творчестве И. Бунина большое место занимает философская тема. Писатель стремится осмыслить вечные законы бытия, запечатлеть мгновение. В творчестве И. Бунина органически совместно существуют поэзия и проза. У раннего Бунина доминировала поэзия, у позднего уже преобладает проза. И. Бунин всю жизнь без устали работает над словом.

Художественное наследство И. Бунина сверкает всеми красками прежде всего именно в его прилагательных. Словарь эпитетов языка И. А. Бунина стал первым в практике русской писательской лексикографии. Обратимся к словарю В. В. Краснянского, он отражает около ста тысяч различных типов словоупотреблений прилагательных и наречий, которые используются И. Буниным в текстах художественной литературы. Специфика использования им эпитетов является способом создания колорита изобразительной канвы прозаического или поэтического текста, т.о. есть таким образом создается авторский стиль.

Использование прилагательных И. Буниным создает образную систему художественного произведения, его необычную яркость: звуки и цвета взаимодействуют, создают переливающиеся образы музыки и света,

освещенные блеском его звукоговорящей лексики. Писатель с помощью эпитетов создает свою лирическую тональность, которая вводит читателя в мир автора и делает его сопереживающим думам и чувствам писателя.

Своеобразие стиля И. Бунина в том, что поэтические элементы в целом и эпитеты в частности не случайны, они всегда несут какую-либо смысловую нагрузку. Составные эпитеты, например, радостно-грустно или горько-сладкая создают неповторимый бунинский стиль, особый звуковой и цветовой спектр, который обладает объемом, запахом, плотностью, вкусом.

Парные эпитеты не только создают особую ритмику произведения, но и носят ассоциативно – мгновенный характер. Стараясь запечатлеть мгновение, составные эпитеты передают мироощущение автора. И. Бунин не изображает жизнь многосторонне. Одни и те же темы он словесно рисует с разными вариациями и оттенками. В его прозе чувство и настроение доминируют над мыслью, поэтому мы можем назвать его прозу лирической. Проза у Бунина поэтична, так как ее отличительной чертой является «экспансия настроения». Проза И. Бунина насыщена деталями, он исключительно внимателен по отношению к ним. Случается, что вокруг всего одной детали строится целый событийно-повествовательный ряд. Для стиля И. Бунина характерны лиризм, метафорика и лаконизм. У И. Бунина большое количество красок и деталей. Его проза компактна и насыщена, каждое слово несет в себе смысл. А.П. Чехов сравнивал прозу И. Бунина со «сгущенным бульоном». И. Бунин рассчитывает на ассоциативное мышление читателя, поэтому все его слова несут аллегорический смысл. При изображении характера, например, он не стремится дать весь комплекс внешних черт. Его интересует лишь психологическое состояние данного характера.

Конечно, ассоциативно-мгновенный характер мироощущения И. Бунина создает не только за счет составных эпитетов. Изобразительно-выразительные средства в совокупности помогают писателю передать постижение мира. Так, в рассказе «Чистый понедельник» чувства героев выходят на первый план, это сближает его со стихотворениями. Если немного

изменить рифмы, то начало рассказа можно переделать в стихотворное произведение:

Темнел московский зимний день,
Неслись извозчичьи пролетки...

Подобное переплетение прозы и поэзии делает рассказы И. Бунина необыкновенно музыкальными. Синтаксис писателя также имеет особенности. В «Чистом понедельнике» большие абзацы, которые состоят всего из двух-трех больших предложений. Но удивительно, что они не создают ощущения тяжеловесности, так как в них присутствует своеобразный ритм, ему подчинены и изобразительно-выразительные средства художественного стиля писателя.

Невозможно с точностью пересказать сюжет, потому что без магии слов И. Бунина получится обыкновенная история. Главный герой повествует о своей любви.

Рассказ называется «Чистый понедельник» не случайно. Ведь у требовательного художника не бывает случайностей. Но смысл названия открывается читателю не сразу. Чистый понедельник – это первый день Великого поста после масленицы. Православные строго соблюдают пост, чтобы очиститься, подготовиться к светлой жизни. Накануне, в Прощеное воскресенье, герои отправляются в Новодевичий монастырь, там посещают могилы Эртеля и Чехова, ищут дом Грибоедова.

В сам Чистый понедельник не происходит значимых событий. Он и Она встречаются лишь поздно вечером. Евгений Яблоков пишет: «...в произведении, названном «Чистый понедельник», самого Чистого понедельника, в сущности, нет: его место в фабуле занимает пауза, длящаяся ровно сутки..., а в слове «Чистый», помимо значения «святой», парадоксально акцентируется значение ничем не заполненный», «пустой», «отсутствующий».

Но герой вспоминает именно Чистый понедельник, а автор так называет рассказ, потому что именно в этот день девушка принимает важнейшее для

себя решение: стать монахиней. Чистота и святость, которые борются с соблазнами земной жизни, одерживают победу. Решение было мучительным, потому что в качестве испытания свыше героине была послана прекрасная любовь.

Композиция рассказа распадается на три части. Первая часть представляет героев, рассказывает об их взаимоотношениях. Вторая -- посвящена событиям Прощеного воскресенья, Чистого понедельника. Третья часть завершает композицию.

Небольшой рассказ содержит в себе полную информацию о главных героях. Это достигается с помощью тщательного подбора художественных средств, которые позволяют создавать яркие и запоминающиеся характеры. Необходимую выразительность придают рассказу эпитеты, метафоры, сравнения. На «вытягивающемся рысаке» (метафора) каждый вечер спешит герой к возлюбленной, и нам становится ясно, с каким нетерпением он ждет встречи.

Тональность повествования меняется во второй части. Построенная на диалоге, она становится менее динамична, но в ней начинает проясняться идейное содержание рассказа, мы узнаем о любви героини к старине, к религиозным обрядам. Именно здесь она признается в своем желании стать монахиней. Глаза ее при этом «ласковы и тихи» (составные эпитеты), одежда выдержана в темных тонах. Немаловажную роль играет цветопись. Глаза, одежда, пейзаж находятся в полном соответствии с настроением героини.

Ощущение умиротворенности создают «мирный солнечный» вечер, тишина монастыря, нарушаемая колокольным звоном, «золотая эмаль» заката. Не зря даже спустя два года рассказчик помнит малейшие детали, они приобретают значение символов. Одним из таких символов является звездный след на снегу от ботинок любимой. Она идет, словно рассыпая звезды, и этот свет повторится в сиянии свечей в руках монахинь, в одной из монахинь герой узнает возлюбленную.

Ночь после Чистого понедельника в композиции рассказа является

кульминацией. Любовь достигает апогея, но разлука неизбежна.

Третья часть рассказана будто другим человеком. Ведь два года герой «... пропадал по самым грязным кабакам, спивался, всячески опускаясь, все больше и больше».

Затем понемногу оправился и стал жить «равнодушно, безнадежно». Но ангел-хранитель помнит о нем. Будто предваряя его появление, повторяется все тот же солнечный вечер, так же мерцают свечи, слышится пение церковного хора. Но перед нами теперь не легкомысленный молодой человек, а многое повидавший и перестрадавший, способный плакать при воспоминаниях.

Богатое использование изобразительно - выразительных средств помогает читателям ярко представить и ощутить мироощущение самого писателя. Поэт настолько живописно рисует нам героев, что рассказ напоминает полотно художника. Мы перевоплощаемся в самого автора и героев, И. Бунин настолько точно подбирает эпитеты и другие тропы, что мы видим реальность чужими глазами. «Искусство – это упорядоченная художником действительность, несущая на себе печать его темперамента, который проявляется в стиле», – это высказывание А. Моруа действительно характеризует манеру письма И. Бунина.

Образная выразительность в «Господине из Сан-Франциско» достигается писателем не количеством использованных слов, а виртуозностью сочетаний и сопоставлений ("несметные глаза", "яростные взвизгивания сирены", "траурные" волны). При использовании однородных эпитетов И. Бунин изменяет их качественные характеристики так, чтобы они не заслоняли друг друга, а дополняли. Сочетания со значением цвета, температуры, звука, запаха, объема даются автором в разнополярных сочетаниях. Также автор использует совокупность других изобразительно – выразительных средств, например, олицетворение: корабль, плывущий по водам океана, - это не ковчег спасения, а погибшая цивилизация. Отсутствие имени у господина – это олицетворение типичного человека данной

цивилизации. “Океан, ходивший за стенами” парохода – символ стихии, которая противостоит цивилизации. “Влюбленная пара”, изображающая за деньги любовь – олицетворение того, что в буржуазном обществе всё основано на деньгах и рыночных взаимоотношениях. Корабельный трюм является олицетворением преисподней, чистилища, ада. А сам капитан – держатель судеб. Начальник над этим трюмом. Также И. А. Бунин использует множество метафор: «золотые удавы от фонарей пристани»; «этажи "Атлантиды" зияли во мраке как бы огненными несметными глазами» ; «золотыми пломбами блестели его крупные зубы, старой слоновой костью - крепкая лысая голова; кусками сахара насыпанный у подножия чего-то сизого Неаполь».

Еще одним средством, которое использует автор является сравнение: «по смиряющимся волнам, переливавшимся, как черное масло»; «неприятный тем, что крупные усы сквозили у него как у мертвого»; «как хвост павлина, волна». Повторы – один из наиболее ярких художественных приемов, свойственных автору, они разбросаны по всему произведению и сцеплены между собой синонимическими отношениями. Назовем это явление «дистантной синонимией» или «дистантными сцеплениями слов».

Например:

- 1) «...вставали рано, при трубных звуках, глухо раздававшихся по коридорам».
- 2) «...в семь повещали трубными сигналами о том, что составляло главнейшую цель всего этого существования».

И. Бунин пишет так, что в одном предложении у него сливаются абсолютно разные оценки: «слегка неприятный», « в общем же, милый, простой и скромный».

Б.В. Томашевский выделяет особый класс гомеровских эпитетов. По его определению, - это эпитеты, которые являются дословными переводами греческих парных эпитетов [Томашевский 1959: 205]. Например, эпитеты благозванный, пышноодежная, лилейнораменная являются гомеровскими.

Составляются такие эпитеты из основ прилагательного, которое является определением, и существительного, которое является определяемым словом. Бунинские составные эпитеты по семантике схожи с гомеровскими, но очень редко срastaются в одно слово. Эпитетов, выраженных сложным прилагательным, у И. Бунина количественно меньше, чем составных эпитетов, то есть состоящих из однородных определений. По типу гомеровских у И. Бунина встречаются следующие эпитеты: в золотисто-жемчужном сиянии, в сладостно-бесстыдной печали, грешно-скромная девушка, бесстыдно-грустную музыку.

Самой удобной и наиболее полной классификацией является классификация В.П. Москвина. По способу обозначаемого признака большая часть эпитетов является эпитетами с переносными значениями: метафорические и метонимические: изумрудным газоном, с адской мрачностью, кудрявым букетом, в смертной тоске, неспешный и скрипучий голос.

По семантическому параметру В.П. Москвин выделяет цветовые (серо-зеленой водяной пустыней, золотой образок, теплого розоватого солнца), оценочные (едким, грязным потом, город казался особенно грязным и тесным) и дающие психологическую, портретную, поведенческую характеристику (с бесстрастным лицом, поразительно живыми глазами, офицер, некрасивый и плебейского вида).

По функции создания художественного образа мы встречаем как изобразительные эпитеты, они создают «картинность речи»(чистый и большой кабинет; блестящей голландки; матовое лицо), так и эмоциональные (лирические), они усиливают эмоциональность речи (мертвого венка; страстная мечта; опустевший дом).

В рамках структурной классификации автор выделяет простые (толстой глянцевиной листвы, дрянной итальянский пароходишко, неспешный и скрипучий голос, нежным воздухом, сумасшедшими, изумленными глазами) и сложные эпитеты (в золотисто-жемчужном сиянии,

в сладостно-бесстыдной печали, грешно-скромная девушка, бесстыдно-грустную музыку). Преобладают простые эпитеты, следующие друг за другом, то есть для И. Бунина характерно использование приема нанизывания эпитетов.

По степени освоенности языком В.П. Москвин выделяет индивидуально-авторские эпитеты и общеязыковые. Как описывалось выше, большая часть эпитетов И. Бунина является индивидуально-авторскими. Встречаются также общеязыковые эпитеты (человек маленький, весь деревянный; с неистовой злобой), но основная часть прилагательных семантикой отличается от лексического значения, данного в словарях.

По степени устойчивости связи с определяемым словом В.П. Москвин выделяет эпитеты свободные (над свежей глиняной насыпью; крест крепкий, тяжелый, гладкий; большой, выпуклый фарфоровый медальон; с радостными, поразительно живыми глазами) и постоянные, которые образуют фразеологическое клише. У И. Бунина редко можно встретить постоянные эпитеты (крепко сшитый, идейная труженица).

По стилистическому разделению можно отметить разговорные (нестерпимо вонючими, безобразно коротконогими), газетные (знойными недрами), поэтические (неотступных дум, сладостно-бесстыдной печали, грешно-скромная девушка) и народно-поэтические эпитеты. Можно констатировать, что у И. Бунина преобладают поэтические эпитеты. Изучая на практике, мы пришли к выводу, что в рассказах И. Бунина нет фольклорной основы, соответственно, народно-поэтические эпитеты также отсутствуют.

Рассматривая количественную характеристику эпитетов, можно сказать, что особенностью бунинского стиля является нанизывание эпитетов. Мы встречаем несколько образных определений, которые дополняют друг друга и дают разностороннюю характеристику определенного объекта, которые образуют цепочку эпитетов (мрачным и знойным недрам, едким, грязным потом; теплого розоватого солнца, мощный, властный гул, город

казался особенно грязным и тесным, толстой глянцевитой листвы, дрянной итальянский парходишко, неспешный и скрипучий голос).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы достигли цели данной дипломной работы, которая состояла в том, чтобы проанализировать эпитеты в рассказах И. А. Бунина как средство формирования стилеобразующей доминанты творчества автора.

Были рассмотрены эпитеты И. А. Бунина из книги «Темные аллеи», отмечена их экспрессивность, целенаправленное эстетическое воздействие на читателя, определена языковая специфика лирической прозы И. А. Бунина. Выявлены также жанровые особенности лирической прозы И. А. Бунина, специфика его идиостиля.

Идиостиль И. А. Бунина характеризуется совокупностью доминант и констант автора, которые порождают прозаический текст, наполненный лиризмом. В идиостиле И. А. Бунина в качестве таких констант выступают парные эпитеты, которые выражают ассоциативно-мгновенный характер бунинского мироощущения.

Эпитет – наиболее характерный стилистический прием в лирической прозе И. А. Бунина, он выступает средством выражения авторского «я». Подвижность, а также изменчивость значения прилагательных, их необычная семантическая емкость, ярко выраженная коннотация оценки дают возможность строить выразительные художественные образы на основе эпитетов: в прозе И. А. Бунина часто встречаются неповторимые смысловые ассоциации («огненными несметными глазами», «толстой глянцевиной листвы», «едким, грязным потом»).

И.А.Бунин использует прием «вкрапления эпитета», то есть стремится наделить субстантивные слова определениями, а для усиления эмоционально-эстетического воздействия автор прибегает к приему ассоциативного сопоставления жизненных явлений: таким образом сквозь ассоциативный план проступает обнаженная реальность вещественного и социально-бытового окружения, среди которого лирический герой живет, размышляет, действует.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М., 1998. – 896 с.
2. Афанасьев, В.Н. И.А. Бунин [Текст] / В.Н. Афанасьев. – М.: Знание, 1970. – 280 с.
3. Бахтин, М.М. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. – 955 с.
4. Безлепкин, Н.И. Философия языка в России: К истории русской лингвофилософии [Текст] / Н.И. Безлепкин. – СПб: Искусство – СПб, 2002 – 272 с.
5. Богомолова, Е.И. и др. Пособие по литературе для слушателей подготовительных отделений высших учебных заведений: учебное пособие [Текст] / Е.И. Богомолова. – М., Высш. школа, 1982. – 367 с.
6. Болдырев, Н.Н. Концепт и значение слова [Текст] / Н.Н. Болдырев. – Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 36 с.
7. Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста: учебное пособие [Текст] / Н.С. Болотнова. – М.: Флинта, 2007. – 520 с.
8. Бунин, И.А. Избранная проза [Текст] / И.А. Бунин. – М.: Олимп; Издательство АСТ, 1997. – 656 с.
9. Бунин, И.А. Собрание сочинений. В 6-ти т. Т. 5: Жизнь Арсеньева [Текст] / Редкол.: Ю. Бондарев, О. Михайлов, В. Рынкевич. – М.: 1988. – 639 с.
10. Бунин, И.А. Собрание сочинений: в 9-ти т. Т. IV: Темные аллеи [Текст] / И.А. Бунин. – М.: Художественная литература, 1984. – 750 с.
11. Вайсгербер, Й. Л. Родной язык и формирование духа [Текст] / Й.Л. Вайсгербер. – М., 1993. – 138 с.

12. Веселовский, А.Н. Из истории эпитета [Текст] / А.Н. Веселовский. Историческая поэтика. – Л.: Гослитиздат, 1989. – С. 73 – 93.
13. Виноградов, В.В. Проблемы русской стилистики [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1981. – 320с.
14. Виноградов, В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования [Текст] / В.В. Виноградов // История слов: Ок. 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. 1998. – 345 с.
15. Волков А.А. Проза Ивана Бунина [Текст] / А.А. Волков. – М.: Моск. рабочий, 1969.– 120 с.
16. Воркачев, С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» [Текст] / С.Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. – М., 2003. – 26с.
17. Выготский, Л.С. «Лёгкое дыхание» [Текст] / Л.С. Выготский. – Изд. 3-е. - М.: Психология искусства, 1986.– 87 с.
18. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И.Р. Гальперин. – М.:Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.
19. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка [Текст] / И.Б. Голуб. – М.: 2010. – 448 с.
20. Горбачевич, К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка [Текст] / К.С. Горбачевич. – СПб.: Норинт, 2000. – 222 с.
21. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.
22. Григорьев, В.П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта [Текст] / В.П. Григорьев. – М.: Наука, 1986.
23. Даль, В.И. Пословицы русского народа [Текст] / В.И. Даль. – М.: Наука, 1996.– 467 с.
24. Денисов, П.И. Лексика русского языка и принципы ее описания [Текст] / П.И. Денисов. – М.: Русский язык, 1980. – 252 с.

25. Добролюбов, Н.А. Русские классики: Избранные литературно-критические статьи. [Текст] / Н.А. Добролюбов. – М.: Наука, 1970. – 325 с.
26. Жирмунский, В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. [Текст] / В.М. Жирмунский. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1977. – 405 с.
27. Залевская, А.А. Национально - культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию [Текст] / А.А. Залевская // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 2000. – 54 с.
28. Зеленецкий, А. Эпитеты литературной русской речи [Текст] / А. Зеленецкий. – М.: Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1913. – 200 с.
29. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград-Архангельск: Перемена, 1996. – 116 с.
30. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
31. Караулов, Ю.Н. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1. [Текст] / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: Наука, 2002. – 345 с.
32. Карпов, И.П. Проза Ивана Бунина: книга для студентов, преподавателей, аспирантов, учителей [Текст] / И.П. Карпов. – М.: Флинта: Наука, 1999. – 336 с.
33. Карпова, Н.Н. Искусство, пронизывающее жизнь [Текст] / Н.Н. Карпова. – М.: Просвещение, 1987. – 345 с.
34. Колобаева, Л.А. Проза И.А. Бунина [Текст] / Л.А. Колобаева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 78 с.
35. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке [Текст] / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 108с.
36. Кон, Г. Мужественность и женственность [Текст] / Г. Кон // Изменение положения женщины и семья. – М.: Наука, 1977. – 179 с.

37. Коротун, О.В. Образ-концепт «внешний человек» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / О.В. Коротун. – Барнаул, 2002. – 23 с.
38. КСКТ 1997: Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Под общей ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Наука, 1997. - 244 с.
39. Краснянский, В.В. Об опыте словаря сложных эпитетов [Текст] / В.В. Краснянский. Русистика сегодня. – М., 1996. №4. С.96-112.
40. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянитов, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общей редакцией Е.С. Кубряковой. - М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245с.
41. Кучеровский, Н.В. Бунин и его проза 1887 – 1917 [Текст] / Н.В. Кучеровский. – М.: Высш. школа, 1980. –348 с.
42. Кучкина О. Бунин [Текст] // Литературный журнал. URL: <http://www.megalib.com/autor/237-2013-02-16-15-01-27.html>. (Дата обращения 13 июня 2018)
43. Латкина, Т.В. Языковая картина мира автора [Текст] / Т.В. Латкина. Современные проблемы науки и образования. – М.: Академия естествознания, 2010. – № 5. – С. 39–45.
44. Линков, В.Я. Мир и человек в творчестве Л. Толстого и И. Бунина [Текст] / В.Я. Линков. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 172 с.
45. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачев // Русская словесность. Антология. – М.: Academia, 1997. – 287 с.
46. Малишевская, Д.А. Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода (на примере оппозиции «Мужчина/Женщина») [Текст] / Д.А. Малишевская // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 184 с.
47. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 296 с.
48. Михайлов, О.Н. Строгий талант: Иван Бунин: жизнь, судьба, творчество [Текст] / О.Н. Михайлов. – М.: Современник, 1976. – 134 с.

49. Молотков, А.И. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / А.И. Молотков. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 544 с.
50. Москвин, В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь [Текст] / В.П. Москвин. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 102 с.
51. Муромцева-Бунина, В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью [Текст] / В.Н. Муромцева-Бунина. – М.: Советский писатель, 1989. – 512 с.
52. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М.: Современник, 1984. – 368 с.
53. Павлов, В.М. О разрядах имен прилагательных в русском языке [Текст] / В.М. Павлов. Вопросы языкознания. 1960. № 2. – С. 65 – 70.
54. Потенбня, А.А. Из записок по теории словесности [Текст] / А.А. Потенбня. – Харьков, 1905. – 652 с.
55. Студнева, А.И. Лингвистический анализ художественного текста: учебное пособие [Текст] / А.И. Студнева. – Волгоград: Изд-во ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1983. – 178 с.
56. Сухих, И.П. Русская любовь в темных аллеях: (1937 - 1945. «Темные аллеи» И. Бунина) [Текст] / И.П. Сухих. – Звезда, 2001. – 142 с.
57. Стернин, И. А. Оценочность слова в языке и речи [Текст] / И. А. Стернин . Исследования по семантике. – Уфа, 1990. – С. 32 – 35.
58. Татьянченко, Н.Ф. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / Н.Ф. Татьянченко. – М.: Издательский дом «Диалог», 1998. – 549 с.
59. Телия, В.Н. Вторичная номинация и её типы [Текст] / В.Н. Телия // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – 221 с.
60. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 144 с.
61. Телия, В.Н. Метафора как модель словопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция [Текст] / В.Н. Телия // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – 252 с.

62. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, парадигматический и лингвокультурный аспекты [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Современник, 1996. – 162 с.
63. Тимофеев, Б. Прравильно ли мы говорим? [Текст] / Б. Тимофеев. – Лениздат, 1963. – 187 с.
64. Томашевский, Б.В. Теория литературы. Поэтика [Текст] / Б.В. Томашевский. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 334 с.
65. Хроленко, А.Т. Основы лингвокультурологии: учебное пособие [Текст] / А.Т. Хроленко. – М.: Современник, 2004. – 209 с.
66. Чернейко, Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени [Текст] / Л.О. Чернейко. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 288 с.
67. Чижик-Полейко, А. И. Стилистика русского языка [Текст] / А. И. Чижик-Полейко. - Воронеж : ИВУ, 1962 - 114 с.
68. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка [Текст] / Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 1972. – 328 с.
69. Ширмаков, П. Бунин и реалистическая традиция в русской поэзии к XIX- н. XX века [Текст] / П. Ширмаков. – Л., 1969. – 330 с.
70. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 427 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Эпитеты в рассказе «Господин из Сан-Франциско».

Часть речи	Эпитеты
прилагательное	Страстные путешественницы, счастливых встреч, отборное общество, изумрудным газоном, ледяной мгле, серо-зеленой водяной пустыней, длинными камышовыми креслами, крепким душистым чаем, главнейшую цель, огненными несметными глазами, с адской мрачностью, неистовой злобой, прекрасного струнного оркестра; сухой, невысокий, неладно скроенный, но крепко сшитый (он), кудрявым букетом, в смертной тоске, мрачным и знойным недрам, едким, грязным потом, человек маленький, весь деревянный, крупная и цветистая волна, теплого розоватого солнца, мощный, властный гул, город казался особенно грязным и тесным, над свинцовой зыбью моря, яростные крики, толстой глянцевитой листвы, дрянной итальянский пароходишко, неспешный и скрипучий голос, нежным воздухом, сумасшедшими, изумленными глазами, самый маленький, самый плохой, самый

	сырой и холодный номер; бессильном и приличном раздражении, хриплое клокотанье; с бесстрастным лицом
существительное	человека чудовищной величины и грузности; дочь в смутной неловкости, пахнущих воском церквей, воняющих чесноком людишках, совершал привычное дело туалета даже в некотором возбуждении; с сияющими от напряжения глазами, рот, круглый от ужаса; блаженной мукой, с мрачными и знойными недрами
причастие	залитой огнями, переполненной декольтированными дамами и мужчинами, в отяжелевших снастях, вскипавшие и высоко взвивавшиеся пенистыми хвостами громады, удушаемая туманом сирена, раскаленными зевами, разрисованными глазами, торжествующими звуками; громадой, усеянной людьми; насквозь проплесневевших каменных домишек, насквозь просверленный остров, никогда не прекращающейся балканской войне
Сложное прилагательное	в золотисто-жемчужном сиянии, в сладостно-бесстыдной печали, грешно-

	скромная девушка, бесстыдно-грустную музыку
Наречие	бешено летевшая навстречу трамонтана, мало обещающее небо, нестерпимо вонючими, безобразно коротконогими, по-птичьему засвистала орава мальчишек, изысканно поклонившийся хозяин, обидно вежливый голос, холодно осмотрев; скрипуче, медлительно и печально ответил

Эпитеты в рассказе «Часовня»: узкое и длинное разбитое окно, в толстых и холодных железных ящиках;

Эпитеты в рассказе «Холодная осень».

Часть речи	Эпитеты
Прилагательное	Ранняя и холодная осень; незначительными словами, преувеличенно спокойными; чистые ледяные звезды; деревенская осенняя прелесть; зимний воздух; роковой мешочек; порывистым отчаянием; удивительную несовместность; окружавшим нас радостным, солнечным, сверкающим изморозью; опустевший дом; волшебное, непонятное, непостижимое ни умом,

	ни сердцем, что называется прошлым; редкой, прекрасной души; тяжелым черным трудом; холодный осенний вечер; ненужный сон; жаркую лампу; как будто пожар восстает; пуховый платок; золотой образок; меховой воротник.
Причастие (причастный оборот)	Черные сучья, осыпанные минерально блестящими звездами; опустевший дом; запотевшие от его пара окна.

Эпитеты в рассказе «Легкое дыхание».

Часть речи	Эпитет
Прилагательное	Над свежей глиняной насыпью; крест крепкий, тяжелый, гладкий; большой, выпуклый фарфоровый медальон; с радостными, поразительно живыми глазами; сдержанными движениями; Зима была снежная, солнечная, морозная; розовый вечер; чистый и большой кабинет; блестящей голландки; матовое лицо; офицер, некрасивый и плебейского вида; прелестная погода; серебряная борода; глаза совсем молодые, черные; грязную площадь; мертвого венка; страстная мечта; чистый взгляд; идейная труженица; неотступных дум;

	<p>длиннее обыкновенного руки; правильно округленная икра; в облачном небе, в этом холодном весеннем ветре; новый крест; просторного, уездного кладбища; голые деревья; коричневых гимназических платиц; хорошеньких, богатых и счастливых девочек; тонкой талии и стройных ножек; гимназическая слава; глубокий вздох; начальница, моложавая, но седая; английским одеколоном; на стеклянной веранде; шелковым платком; в черных лайковых перчатках; весенних птиц; мертвого венка; блестящая будущность;</p>
Существительное	<p>Свежестью ландышей; маленькая женщина в трауре</p>
Причастие	<p>Ошеломившее признание; закопченных кузниц; кипящие смолой глаза; нежно играющий румянец; сдержанными движениями; ни раскрасневшегося лица, ни растрепанных волос, ни заголившегося при падении на бегу колена; дышавший кабинет;</p>
Наречие	<p>блаженно визжавших первоклассниц; присела так легко и грациозно</p>